

мальскія прикрытія, то не трудно приблизиться къ цѣли на сотню шаговъ, а то и ближе. Подойдя къ звѣрю, охотникъ съ колѣна или лежа стрѣляетъ въ медвѣдя. Въ большинствѣ случаевъ опытный охотникъ и умѣлый стрѣлокъ однимъ-двумя самое большое тремя выстрѣлами изъ обыкновенной винтовки уложить звѣря.

Для охоты на тибетскихъ медвѣдей мы употребляли именно трехлинейныя винтовки, стрѣляя или обыкновеннымъ патрономъ, или же патрономъ съ отверстіемъ посерединѣ конуса, залитымъ воскомъ. Послѣдніе патроны, какъ болѣе разрушительные или убойные, мы называли разрывными и примѣняли при первыхъ одномъ, двухъ, выстрѣлахъ, при прочихъ же, въ особенности при дострѣливаніи звѣря, употребляли обыкновенные. Бывало однако и такъ, что мишка падалъ словно подстрѣленный перепелъ и отъ одной простой пули, но это случалось рѣдко, когда выстрѣлъ приходился въ сердце, позвоночникъ или голову.

Изъ многочисленныхъ охотъ на медвѣдей, веденныхъ мною и моими спутниками въ послѣднюю весну въ Тибетѣ, я остановлюсь лишь на нѣкоторыхъ изъ нихъ, почему либо наиболѣе интересныхъ и поучительныхъ. Первый случай имѣлъ мѣсто на рѣчкѣ Шур-чю, южномъ склонѣ хребта Водораздѣль, двадцатаго мая. Мы успѣли сдѣлать переходъ и расположиться лагеремъ въ глубокой, узкой долинѣ, окаймленной луговыми скатами. Нѣкоторые изъ людей отряда отпратились на охоту, я же прилежъ вздремнуть, какъ вдругъ слышу голосъ тибетца Болу, который надо замѣтить былъ въ свое время страстнымъ охотникомъ, „пэмбо, джэму эджери!“, то есть „господинъ, медвѣдь идетъ!“ Дѣйствительно, стоило мнѣ только приподняться, какъ я уже увидѣлъ медвѣдя, медленно шедшаго по косоугору. Звѣрь, повидимому, не обращалъ вниманія на нашъ большой бивуакъ. Не долго думая, я взялъ свою винтовку, вложилъ въ нее всѣ пять патроновъ — два разрывныхъ и три обыкновенныхъ — и направился на пересѣченіе пути медвѣдя. Однако высота, около 15.000 футовъ надъ моремъ, даетъ себя чувствовать: горло пересыхаетъ, ноги подкашиваются, сердце учащенно бьется. Садисься. Невольно смотришь въ сторону медвѣдя и не спускаешь съ него глазъ; мишка по-прежнему то движется впередъ, то разрываетъ землю. Опять идешь; солнце пригрѣваетъ, вѣтерокъ освѣжаетъ. Наконецъ, зайдя навстрѣчу звѣря, я прилежъ за бугоркомъ. Жду. Медвѣдя нѣтъ и нѣтъ. Я осторожно приподнялся, тревожное сомнѣніе охотника исчезло: медвѣдь не вдалькѣ прилежъ. Ползкомъ продвинувшись десятка два шаговъ, я достигъ второго